

А. Н. Завальный

*заведующий кафедрой теории государства и права
Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент (Украина)*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Изменения, происходящие в украинском обществе, закономерно сопровождаются переосмыслением многих понятий, ценностей и приоритетов. Человечество издавна ведет поиск наиболее оптимальных форм соотношения личности и государства, сочетания их интересов. Провозглашение независимости, закрепление в Конституции прав и свобод человека и гражданина привели к развитию в Украине правового государства, формированию гражданского общества. Вместе с тем практика показывает, что только декларирование прав без соответствующих условий, обеспечивающих их существование и развитие, ведет к тому, что эти права превращаются в пустой звук. Субъективному праву логически и фактически соответствует установленная объективным правом обязанность. Где есть субъективное право, там непременно имеется и юридическая обязанность. Учитывая, что правовое регулирование основано на дихотомии «права–обязанности», проблема юридических обязанностей не менее важна по сравнению с субъективными правами и нуждается в дальнейшей разработке.

Мировое сообщество уже осознало необходимость развития и совершенствования правового института юридической обязанности. Неслучайно Организация Объединенных Наций, много лет заботясь, прежде всего о правах человека и гражданина, обратилась к обязанностям и ответственности лица, внося на обсуждение стран-членов ООН специальную Всеобщую декларацию об обязанностях, что еще раз подтверждает исключительную актуальность предложенной темы.

Исторический экскурс позиций ученых конца XIX ст. – начала XX ст. относительно взаимосвязи прав и обязанностей также подчеркивает актуальность предложенной темы исследования проблемы. «Нет обязанности без права, нет и права без обязанности», – говорит профессор Венского университета Гольд фон Фернек. Правовая обязанность, по замечанию немецкого профессора юриста Карла Биндинга, немислима без противостоящего ей субъективного права, потому что понятие о ней строится на подчиненности субъективному праву. Право есть логически предшествующее, обязанность – последующее.

Особенностью исследования проблемы юридической обязанности, в отличие от проблемы прав человека и гражданина, является почти полное отсутствие фундаментальных монографических разработок этого явления на теоретическом уровне в Украине, более того в некоторых учебниках по теории государства и права даже не раскрывается структура юридической обязанности.

Если признаки юридической обязанности характеризуют ее через общее и особенное в соотношении с родственными явлениями, то структура раскрывает ее внутреннее строение. Так, признаки юридической обязанности раскрываются в ее соотношении с поведением, его мерой, субъективным правом, правоотношениями, правовыми нормами и другими явлениями. В силу чего к таким признакам традиционно относят: 1) необходимость (долженствование) определенного поведения; 2) обязанность принадлежит субъекту права – правообязанному; 3) возлагается в целях удовлетворения интересов управомоченного лица; 4) существует преимущественно в правоотношении; 5) является мерой должного поведения; 6) существует в соответствии с субъективным юридическим правом; 7) устанавливается юридическими правовыми нормами; 8) обеспечивается (гарантируется) государством.

Структура юридической обязанности соответствует структуре субъективного права, они являются «сторонами одной медали», структура юридического права не может быть более простой по своему строению, чем структура субъективного права. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением Л. Д. Воеводина о том, что юридическая обязанность «не имеет той сложной внутренней структуры, которая присуща субъективному праву».

В научной и учебной литературе можно выделить два подхода к структуре юридической обязанности, различием которых является количество соответствующих элементов. Представители первого подхода считают, что структура юридической обязанности включает в себя четыре элемента, а другие – три, представляющие собой конкретные юридические требования к правообязанной стороне.

Так, украинские ученые С. Д. Гусарев, А. Ю. Олейник, Е. Л. Слюсаренко считают, что структура юридических обязанностей включает в себя четыре необходимости:

- 1) осуществлять определенные действия;
- 2) воздерживаться от совершения действий, противоречащих интересам других;
- 3) требовать совершения или несовершения тех или иных действий от других субъектов;
- 4) нести юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение предусмотренных нормами права действий.

Аналогичной позиции придерживаются и российские ученые М. И. Матузов, Б. Семенко, которые отмечают, что в структуре юридической обязанности можно выделить четыре элемента:

- 1) необходимость осуществления определенных действий;
- 2) необходимость воздержания от осуществления известных действий;
- 3) необходимость требовать совершения или не совершения тех или иных действий от других лиц;
- 4) необходимость нести ответственность за невыполнение действий.

Похожую, но с некоторым отличием в элементном составе юридической обязанности позицию занимают такие российские ученые, как С. А. Комаров, А.В. Малько, доказывая, что структура юридической обязанности, которая является обратной стороной субъективного права, включает необходимость:

- 1) осуществлять определенные действия или воздержаться от них;
- 2) отреагировать на законные требования правомочного лица;
- 3) нести юридическую ответственность за невыполнение этих требований;
- 4) не препятствовать контрагенту, пользоваться тем благом, на которое тот имеет право.

Вторая группа украинских и российских ученых, в частности О. Ф. Скакун, А. Ф. Черданцев, придерживается другой точки зрения, которая заключается в том, что структура юридической обязанности является обратной стороной субъективного права и состоит из трех элементов, представляющих собой конкретные юридические требования к правообязанной стороне:

- 1) осуществлять определенные действия (активные обязанности) или воздержаться от них (пассивные обязанности);
- 2) реагировать на законные требования правомочной стороны (например, обязанность выполнять условия договора);
- 3) нести юридическую ответственность (претерпеть лишения прав личного, имущественного или организационного характера) в случае отказа от выполнения юридических обязанностей или недобросовестного их выполнения, если это противоречит требованиям правовой нормы.

Как видно из приведенных точек зрения, два структурных элемента юридической обязанности (совершать определенные действия; воздерживаться от совершения действий, противоречащих интересам других) или их сочетание в одном структурном элементе (совершать определенные действия или воздержаться от них) не вызывает возражения ни у одной из сторон. Мы также разделяем эту точку зрения, но с незначительным дополнением, которое касается того, что активные действия (обязанности) и пассивные действия (обязанности) являются формами такой правовой категории, как деяния. Поэтому уместно их объединить в таком структурном элементе юридической обязанности, как осу-

ществление определенных деяний (активные обязанности или пассивные обязанности). Кроме того, необходимо различать содержание, состав и структуру юридической обязанности, которые характеризуют ее внутреннее строение, но в различающихся плоскостях.

В дальнейшем, чтобы прийти к консенсусу в различных подходах к структуре юридической обязанности, видимо следует лучше понять, что объединяет авторов названных и других подходов. Последнее должно стать той основой, на которой можно строить дальнейший ход рассуждений. Одним из ее вариантов может стать тезис С. С. Алексеева: «Субъективное право и юридическая обязанность – такие противоположности, которые вне единства существовать как социальные и юридические явления не могут». Следовательно, любому субъективному праву обязательно должны соответствовать определенные юридические обязанности, что является условием эффективного правового регулирования.